

О трактате Абу Насра аль-Фараби «Доказательство»

К.Х. Таджикова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: Pound68@mail.ru

Аннотация. В статье «О трактате Абу Насра аль-Фараби «Доказательство», еще не переведенного на русский язык, раскрыто его содержание с анализом некоторых проблемных вопросов.

Почти все исследователи наследия Абу Насра аль-Фараби, единодушно отмечая его заслуги в деле систематизации и популяризации научных идей Аристотеля, связывают их имена в большой преемственной значимости Учителя и Ученика, или «Первого Учителя» и «Второго Учителя». Но никто не упоминает, что аль-Фараби вслед за Аристотелем, снискавшим себе титул «отца логики», также признан великим мастером в науке логики и также заслуженно считался «отцом логики» (имам аль-мантык). Оба они, и Аристотель и аль-Фараби, придавая огромное значение логике как инструменту познания, подчеркивают ее пропедевтическую функцию по отношению к философии, их логика является составной частью всей их философской системы, поскольку она, по мнению обоих философов, служит в качестве орудия познания и органа мышления.

В «Органон» обоих мыслителей входят следующие трактаты: «Категории», «Топика» (у аль-Фараби «Диалектика»), «О софистических опровержениях» (у аль-Фараби «Софистика»), «Об истолковании» (у аль-Фараби «Герменевтика»), «Первая аналитика» (у аль-Фараби «Силлогизм»), «Вторая аналитика» (у аль-Фараби «Доказательство»).

Однако необходимо отметить, что список вышеназванных сочинений Аристотеля, впервые опубликованных его учеником Андроником Родосским (I в до н.э.) под общим названием «Органон», на наш взгляд, неполный, можно было дополнить и такими трактатами, как «Риторика» и «Поэтика», исходя из того, как сам Аристотель определяет предмет логики, а это – силлогизм – искусство рассуждать. И Аристотель, и аль-

Фараби называют пять видов силлогистических искусств: поэтика, риторика, софистика, диалектика, аподейктика. Последнее является самым важным в «Органоне» обоих мыслителей, ибо «оно о доказательстве, и это дело доказывающей науки» [1, 119].

Все трактаты, составляющие «Органон» аль-Фараби, за исключением последнего («Доказательство»), переведены на русский язык. Последний находится в процессе перевода и через какое-то время выйдет в печать, что позволит исследователям высветить новые страницы в логическом учении великого мыслителя и аргументированно говорить не только об «Органоне» аль-Фараби, но и в контексте сопоставления его с «Органом» Аристотеля.

Сам же аль-Фараби учению о доказательстве (суть содержания трактата «Доказательство») придает важное значение, считая его основной логикой и связывая его с аподейктикой, то есть достоверностью и убедительностью доказательного суждения, а следовательно и знания.

Если сопоставить материал исследования и содержания трактатов Аристотеля и аль-Фараби, то они существенно не отличаются, но по своей структуре имеют некоторое различие. Аристотелевский трактат разделен на две книги. Первая книга имеет тридцать четыре главы, вторая – девятнадцать. В первой книге рассматриваются вопросы связи науки с доказательством, о началах и видах доказательства, о терминах и фигурах силлогизмов. Во второй книге речь идет о видах исследования, о значении среднего термина, об определениях и доказательствах и различиях между ними.

Что касается трактата аль-Фараби, то он разделен на пять разделов, каждый из которых имеет свое наименование: первый раздел – вводный раздел к книге, он включает рассмотрение таких вопросов, как обретение знаний, достоверность знаний и виды знаний. Второй раздел посвящен рассмотрению видов доказательства и способов их применения. Третий и четвертый разделы посвящены проблемам использования определений и доказательств в теоретических искусствах. В пятом разделе речь идет о видах доказательных собеседований.

Итак, трактат аль-Фараби «Доказательство» начинается с разъяснения таких видов знания, как «представление» (тасаввур) и «согласие» (тасдик). «Представление» как вид знания обретается с помощью определения и описания в виде понятия, а «согласие» посредством силлогизма, индуктивным способом и по аналогии. И в том, и в другом случае обретаются искомые положения, которые становятся известными через неизвестные ранее вещи. Подобные виды знаний обретаются с помощью доказательных рассуждений, составляемых, как правило, из достоверных высказываний, или достоверных положений, полученных через чувственное восприятие или от других лиц, либо обретенных через опыт.

Говоря о достоверном знании, аль-Фараби подразделяет их на необходимое и не необходимое. О необходимом говорится, как о том, чему присуще нечто постоянное, как в примере «целое больше, чем часть», что невозможно подвергнуть перемене, а не необходимое – это то, что поддается перемене бытия, по примеру того, что достоверным является то, что ты стоишь, а Зейд находится в доме [2, 21]. И далее о достоверном знании аль-Фараби говорит, что его можно получить через силлогизм, и минуя его. Если его получают через силлогизм, то это происходит либо сущностно, либо акцидентально.

Рассуждения аль-Фараби о видах доказательства включают рассмотрение универсальных посылок, посредством которых обретается достоверное знание. Их он называет «первые посылки» или «первые начала» и рассматривает в контексте «первых знаний» и «первых искомым» в философии и в науках. В соответствии с тремя разновидностями первых посылок аль-Фараби выделяет три вида доказательства. Первый он называет доказательством бытия, то есть доказательством того, что вещь существует, второе

– это доказательство того, для чего существует данная вещь, а третье таково, что объединяет оба случая вместе и обобщенно называется доказательной наукой.

Рассмотрению доказательной науки посвящен целый отдельный параграф, в котором аль-Фараби подвергает анализу все составляющие доказательной науки: наличие вещи, причины ее существования, материал вещи, определение вещи, части этого определения, наличие действующего начала и цели. Эти составляющие аль-Фараби рассматривает с точки зрения их актуальности и потенциальности, их общности и частности, их сущности и акцидентальности и т.д.

Рассуждение аль-Фараби об аподиктических посылах касается того, что, как он утверждает, предикаты в них должны быть сущностными. Под «сущностным» подразумевается, во-первых, то, что предикат берется в определении субъекта как в случае «животного существа» по отношению к человеку, и, во-вторых, что в определении предиката берется субъект, род субъекта или его субстрат. В этом же контексте рассматриваются сущностные акциденции и сущностные выводы [2, 28-32].

Далее речь идет о доказательных и недоказательных составах, в связи с чем аль-Фараби подвергает анализу различные модусы и фигуры силлогизма.

Специальный раздел посвящен проблеме «первичного» и «вторичного» относительно процесса познания. Если это касается доказательных посылок, то они, по замыслу аль-Фараби, первее и известнее, чем заключения, потому что заключение мы узнаем именно благодаря посылкам силлогизма. А если это касается единичных чувственно воспринимаемых вещей, то они в сравнении с умопостигаемыми универсалиями будут также первее и известнее, ибо они суть то, что мы узнаем наипервейшим образом. То же самое можно сказать и о родовых универсалиях, которые в сопоставлении с видовыми универсалиями будут первее по отношению к человеческой природе [2, 39-41].

Интересными представляются рассуждения Второго Учителя относительно причин, входящих в состав доказательных силлогизмов. Аль-Фараби указывает на четыре рода причин: суть бытия вещи; то, при наличии чего есть что-то другое; первое действующее начало; то, ради

чего что-то есть или что-то делается. Все эти причины обнаруживаются через средний термин, при этом необходимо, чтобы выдвигаемые причины были сущностными, особыми, ближайшими и актуальными. Рассуждения о причинах сопровождаются иллюстрацией различных примеров [2, 42-44].

Самым большим разделом в трактате является раздел, посвященный анализу определений, представляющих собой некий прием доказательства, но в то же время не являющийся таковым. Ход размышления аль-Фараби над этой проблемой является настолько сложной, что на данный момент дать четкую дефиницию понятия «определение» представляется невозможным, однако мы сделаем попытку рассмотреть отдельные высказывания мыслителей относительно определений, чтобы читатель мог иметь некое представление о них.

Согласно Аристотелю, «определение касается сути вещи» [1, 137], аль-Фараби связывает определение с «речением, объясняющим имя» [2, 45], но если обобщить оба высказывания, то можно сказать, что определение – это речь, обозначающая суть бытия вещи. Но определение у обоих мыслителей рассматривается в соотношении с доказательством. Оба мыслителя солидарны в том, что при наличии общих частей у определения и доказательства, между ними имеется значительное различие, хотя бы по той одной причине, что определение суть начало доказательства, а для начал нет доказательства но, и выражаясь словами Аристотеля, можно утверждать о том, что «или начала доказуемы, тогда имеются начала начал – и так до бесконечности, или первые [начала] должны быть недоказуемыми определениями» [1, 318]. С другой стороны, совершенно очевидно, что не для всего того, для чего имеется определение, есть доказательство и, наоборот, не для всего того, для чего есть доказательство, имеется определение. Они не суть одно и то же [1, 319].

Аль-Фараби тщательнейшим образом рассматривает виды определений, соотношение частей определений, соотношение определения с определяемым. Он анализирует три способа построения определения: по Ксенократу, Платону и Аристотелю.

Как и каким образом используются доказательства в теоретических искусствах или науках, рассмотрено Абу Насром в предпоследнем одно-

именном разделе. «Каждое искусство, – по мнению аль-Фараби, – содержит в себе три вещи: предметы, вопросы и начала» [2, 59]. Предметом арифметики, например, может быть число, а геометрии – линии, поверхности и геометрические тела и фигуры. Вопросы в искусствах имеют свойство быть доказываемыми. А о первых началах говорится как о том, что каждая вещь или каждый предмет или вопрос какой-либо науки может быть доказан не иначе, как из свойственных ему начал. То, что начала существуют, необходимо принять, как они есть, остальное следует доказать, например, следует принять, что единица существует, а делима ли она или неделима, четное или нечетное, необходимо доказать.

Первые начала аль-Фараби рассматривает с точки зрения их присущности только одной науке и с точки зрения того, что они имеют общие свойства в науках, более чем одна. Эти начала он называет частными и общими. Об общих началах он говорит как о том, что именно через них все науки имеют между собой нечто общее, и общими эти начала называются потому, что ими пользуются для того, чтобы из них вывести доказательства.

В сочинении аль-Фараби также говорит о науках в ключе их деления на теоретические и практические, но, как замечает мыслитель, есть и такие, о которых можно говорить в общем смысле, то есть так, что они могут быть одновременно теоретико-практическими. Рассмотрение всех видов наук аль-Фараби связывает с наличием или отсутствием в них доказательных методов познания или с использованием для доказательства общих начал в теоретических науках, взятых из практических наук, как например, в медицине используют первые начала естествознания, в земледелии – астрономии, а в музыкальной практике – музыкальную теорию.

В последнем разделе аль-Фараби говорит о разных формах обретения знаний, объединенных им под общим названием «доказательные беседы». Таких видов он насчитывает четыре: беседа при передаче и получении знаний, беседа по доказательному противоречию, беседа участников исследования, научное испытание в предмете, оно же – доказательство заблуждений.

Под обучением он понимает передачу знаний одним человеком другому всего того, чем он занимается сам, то есть своих обычных способностей.

Формой обучения аль-Фараби также считает и наставничество, представляющее собой обучение подражанию, целью которого является научить другого воспроизводить звуки, слова, речь, знаки, письмо и т.д.

Одним из самых важных видов обучения аль-Фараби считает собеседование, беседу, диалог, когда учитель достигает того, что в уме у слушателя появляется знание, которого у него прежде не было, и достигается это при посредстве беседы.

К основам обучения аль-Фараби относит достоверные вещи, определения, рассматриваемые первоначально и спорные мнения.

Все, что касается недостоверных вещей, то, как говорит аль-Фараби, «логики взяли за привычку называть их формами, а достоверность – необходимо принятыми посылками» [2, 87]. Эту достоверность ученику надлежит принять такой, какой она имеется у учителя, проявив в этом свое полное согласие. А что касается определения, то оно таково, что нет необходимости ученику спорить с учителем относительно этого определения, его также необходимо принять как таковое. Но если у ученика нет своего мнения относительно рассматриваемых первоначал, он вправе потребовать у учителя признать это. Если же спорные мнения, имеющиеся у ученика,

противоречат взглядам учителя, то ученик вправе потребовать у учителя признать это.

Одним из видов бесед является так называемое доказательное противодействие. Оно заключается в том, что собеседник декларирует свое незнание вещи как то, что оно отсутствует. Это значит, что неведение вещи есть такое неведение, которое человек не ощущает как неведение, но при этом думает, что знает и уверен в том, что она существует.

Последней в числе разновидностей бесед находится «научное испытание», целью которой является выявление заблуждений человека относительно сущностных вещей в науках и искусствах. Подобного рода беседы проходят при посредстве вопросов либо в виде посылок, либо в виде силлогизмов. В контексте последних Абу Насром рассматриваются некоторые способы противодействия, которые классифицируются им как частные и общие.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения в 4-х томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1978.
2. *Аль-Фараби*. Доказательство. – Логика аль-Фараби. Издание, предисловие и комментарий Маджида Фахри. – Бейрут, 1987.

К.Х. Таджикова

Әбу-Насыр әл-Фарабидің «Дәлелдеме» трактаты туралы

К.Х. Таджикованың «Әбу Насыр әл-Фарабидің «Дәлелдеме» трактаты туралы» атты мақаласы әл-Фарабидің орыс тілінде аударылмаған шығармасының мазмұнын, ондағы проблемалық мәселелерді ашуға арналған.

K.H. Tadjikova

The treatise «Proof» of Abu Nasr al-Farabi

In the article «The treatise «Proof» of Abu Nasr al-Farabi» the content of al-Farabi's work which have not yet been translated into Russian, is disclosed. Some problematic issues of this philosophical treatise are analyzed.